

Глава 18. Дичь, загнанная в сети (Часть 2)

Невзирая на жизнь, полную сражений, Ганс никогда не любил насилие.

И на это были свои причины.

Родившись в семье деревенского священника, и обычной крестьянки, он всё своё детство провёл в поле, помогая родителям зарабатывать на жизнь. Однако подобную обыденность, лёгкой отнюдь не назовёшь, ведь простым сбором урожая его вклад в семью не ограничивался – закупка, вспахивание, посев, сбор и продажа, – это лишь малая часть того, чем он занимался каждый день.

Но делалось подобное не столько из желания облегчить труд родителей, или великой на то необходимости, сколько по причине наличия у родителей ещё пятерых детей – его прекрасных, и невероятно очаровательных сестёр.

И он безумно их любил, постоянно взваливая на свои плечи работу, которая могла заставить их пораниться, или переутомиться. Однако такой образ жизни отнимал у него практически всё свободное время, и, как следствие, у него совершенно не было друзей.

Именно поэтому он всегда с завистью смотрел на то, как другие дети весело играли между собой, образуя крепкие узы дружбы.

И эти мысли грызли его изнутри, постепенно подтачивая волю, пытаясь изменить мировоззрение, которое возросло вместе с ним в окружении любящих сестёр.

Однако, невзирая на постоянную борьбу с самим собой, в какой-то момент, он понял, что не желает провести всю свою жизнь подобным образом.

Но прежде чем он успел что-то изменить, в королевство пришла война, которая не только стала для него огромным потрясением, но и отняла семью.

...

Однажды, будучи всего лишь пятнадцатилетним парнем, беззаботно возвращающимся с охоты со славной дичью, он с ужасом узрел то, как его дом горел. А рядом с ним, в отблесках огня лежали изуродованные тела самых близких ему люди.

И захватившее его тогда отчаяние стало топливом, которое помогло ему в порыве безумия уничтожить целую полусотню нападающих, купаясь в их тёплой, и такой сладкой на вкус крови...

...Крови, от вида которой ему хотелось смеяться...

И впоследствии – его слёзы, как и жуткий, безумный смех, ещё долго гулял по опустевшим улочкам деревни, сотрясая тела мёртвых врагов.

Таким его и застали люди графа, наспех собранные, дабы дать отпор внезапно напавшим врагам.

И вид того, как среди гор трупов, с обычным топором в руках стоял залитый кровью парень, надолго отпечатался в их головах, продолжая преследовать даже во снах.

Но, слава богам, в тот момент с ними во главе шествовал опытный, повидавший жизнь воин, который и не дал перепуганным мужчинам принять безжалостные меры против погружённого в транс паренька.

Однако забирая потерявшего семью Ганса к себе в отряд, мужчина и не представлял, что в тот миг он позволил родиться на свет самому известному и почитаемому герою королевства.

...

С того дня, имя Ганса всё чаще появлялось на устах простых людей и воинов, поражая их сердца храбростью и самоотдачей, с которой он рвался вперёд, принося королевству одну победу за другой.

Но никто из них не знал, что являлось той силой, которая толкала его вперёд, не давая сойти с выбранного пути. “Больше никто не должен страдать” – подумал как-то Ганс, видя очередной город, разорённый полулюдьми.

И эти мысли как раз-таки и стали целью, которая поддерживала его всё это время.

Ведь он не хотел, чтобы кто-то ещё испытал на себе всю ту тяжесть потери, которую ему подарила безжалостная война.

...

Но спустя много лет, в то время, когда полная сражений жизнь осталось позади, Ганс и не думал, что ему вновь придётся вспоминать былое, снова окропляя свой меч кровью врагов, в порыве защитить новообретённую семью.

“Началось!” – подумал Ганс при виде падающих на пол вышибал.

И этот момент стал для него сигналом к действию, пропустить который он не мог ни в коем случае.

Но десяток вооружённых и хорошо обученных мужчин представлял угрозу даже для него, поэтому он не стал действовать необдуманно, предпочитая воспользоваться вспыхнувшей в зале суматохой.

Мгновенно срываясь с места, Ганс ринулся в сторону орудующих мечами незнакомцев, по наитию выбрав своей первой жертвой зазевавшегося мужчину, который банально пропустил его появление, отвлечённый отчаянно рвущимися к выходу людьми.

Правда, в последний момент тот, видимо, что-то почувствовал, но времени защититься уже не имел, поэтому в следующую секунду он уже падал на пол, безрезультатно пытаясь закрыть глубокую рану на шее, оставленную острым мечом Ганса.

Покончив с первым врагом, он намеревался двигаться к следующему противнику, но в этот момент дверь, ведущая наружу, разлетелась на щепки, осыпая присутствующих в зале людей градом острых и опасных осколков.

Но для Ганса они не представляли угрозы, чего не скажешь о влетевшем внутрь сгустке

энергии, который он был вынужден принять на выставленный в защитном жесте меч.

Однако такого щита оказалось слишком мало, ведь в результате столкновения с опасной магией, меч мгновенно расплавился, взорвавшись брызгами обжигающе горячего металла. “Чёрт!” – зло подумал Ганс, едва уворачиваясь от летящих в его сторону капель.

Но прежде чем он успел завершить своё движение, со стороны входа прилетел ещё один сгусток энергии, который, к счастью, принял на себя вовремя выставленный Тайшей барьер.

Понимая, что теперь он может не волноваться о случайно выпущенной в его сторону магии, Ганс направил свой взгляд на поднимающего меч мужчину.

Видимо тот надеялся застать его врасплох, но такой поступок был слишком глупым и предсказуемым, особенно учитывая то, что убивать своих врагов Ганс мог даже в рукопашную, чем он и воспользовался.

Без видимых усилий пропустив удар бритвенно острого клинка, Ганс, напятав свой кулак дополнительной энергией, впечатал его в лицо мужчины, отправив того с раздроблённой челюстью в сторону остальных нападающих, надеясь посеять среди них панику.

И пока они отвлеклись на неожиданный снаряд в виде своего же товарища, Ганс настиг следующего противника и, сломав тому шею, поразил его же мечом очередного врага, выводя из строя сразу же двоих нападающих.

Но на этом его успехи и закончились, ведь следом за упавшими на пол мужчинами, ему в грудь впечатался невидимый молот, мгновенно отправивший его в полёт.

Однако, пролетев вверх тормашками пару метров, Ганс ловко извернулся в воздухе, грациозно приземляясь на пол у одного из перевёрнутых столов. “Целы?” – подумал он, мельком взглянув в сторону своей жены.

Но судя по ярко мерцающему куполу, накрывающему область вокруг неё и Иф, то переживать ему не стоило.

Однако и затягивать тоже, ведь чем больше времени он даст своему врагу, тем сложнее ему будет потом взять ситуацию в свои руки.

Правда, в этот момент на сцене появилось новое лицо:

«Так-так, кого я вижу!» – расслабленно сказал незнакомец, появляясь на пороге таверны.

И если судить по уверенным шагам новоприбывшего, то он ни капли не сомневался в себе и своих силах, что не могло не наводить на определённые мысли.

Однако хоть своим появлением он и заставил Ганса насторожиться, удивлённым, или уж тем более взволнованным он не казался.

«А не легендарный ли это меч королевства – Ганс Мерси, а?» – вновь заговорил тот: «Признаться честно, я рад тому, что именно меня отправили на поимку столь прославленной персоны» – продолжил мужчина, вальяжно шествуя в сторону Ганса. “Гончий?” – определил он в нём принадлежность к группе известных на всё королевство охотников за головами.

Ведь татуировку, которая красовалась на щеке у мужчины, не посмел бы подделывать ни один

смельчак, какие бы деньги и выгоды ему это не сулило.

Но даже если Ганс и узнал в нём наёмного убийцу, его сердце ни на секунду не посетило чувство страха или тревоги, ведь ради защиты своей семьи он был готов выступить хоть против самого архимага.

Именно поэтому, пробежавшись глазами по “гончему”, он, наплевав на все предосторожности, просто ринулся вперёд, желая поскорее закончить начатое.

Однако его целью был не наёмный маг-убийца, а стоящие позади него люди.

Но “гончий” не знал о том, что было у Ганса на уме, поэтому был готов встретить его каким-нибудь убийственным заклинанием, однако:

«Что за?..» - удивился он, видя, как Ганс, лишь мазнув по нему взглядом, ловко обошёл его со стороны.

И в этот момент он явно не был обрадован тем, что его так нагло проигнорировали, готовясь выпустить на волю своё плетение.

Однако столкнувшееся с его щитом заклинание мгновенно заставило его выбросить из головы простого воина, сконцентрировав всё своё внимание на Тайше – маге, в котором он почувствовал угрозу.

“У меня в запасе не так много времени...” – подумал Ганс, здраво оценив возможности своей жены.

Ведь если судить по силе заклинаний, и интенсивности сражения, которое вспыхнуло между ней и магом, то её щит продержится ровно столько, сколько ему потребуется на убийство наёмников, окружающих “гончего”.

А если повезёт, то у него даже будет пару секунд в запасе, которые он сможет потратить на помощь своей жене.

Однако прежде чем он успел лишить жизни даже половину из оставшихся мужчин, позади него расцвела яркая вспышка взрыва, которая, совместно с ударной волной и жутким грохотом, разворотила всё правое крыло таверны, выбросив Ганса, и нападающих на него врагов за пределы здания.

Получив же ощутимый удар в спину, он, тем не менее, ничего себе не сломал, хоть и прокатился по жёсткой брусчатке несколько безумных метров.

Но удача Ганса не распространилась на людей, с которыми ему пришлось сражаться, ведь в данный момент все они бездыханно лежали посреди улицы, сплошь наспигованные осколками дерева и камней, которыми были выложены стены здания и прилегающий к нему забор.

Видя всё это, мужчина лишь порадовался такому повороту событий, мгновенно поднимаясь с земли, желая, как можно скорее вернуться обратно в здание — к семье.

Ведь в этот момент он мог быть им нужен.

Однако по возвращению, ему на глаза попало только опустевшее помещение и жутко изуродованное тело “гончего”, который, к немалому удивлению Ганса, всё ещё не умер, хоть и был лишён изрядной доли плоти по правую сторону груди, как и правой руки, от которой осталась только обгорелая головёшка. “Везунчик...” – пронеслась у него в голове мимолётная мысль.

Однако было ли это везением?

Он не был уверен.

Правда, долго об этом думать Ганс не стал, сразу же двинувшись к жене с дочерью, которые находились под грудой всевозможных обломков.

«Эй?» - обратился он на себя внимание, не желая получить в грудь шальное заклинание.

Но, видя, что подобного не произойдёт, Ганс, приложив некоторые усилия, раскидал навалившиеся на них обломки, позволяя обеспокоенной родне вздохнуть с облегчением. А всё потому, что нависающие над их головами балки, в любой момент готовые продавить едва уцелевший барьер, очень сильно их тревожили:

«Вы как?» - спросил он у Тайши, помогая ей с Иф подняться с пола.

«Всё хорошо. Мы не пострадали...» - уверенно ответила Тайша, хоть и имела при этом не самый располагающий к подобным словам внешний вид.

И Ганс поначалу даже немного испугался, но принятые им за раны порезы, затянулись прямо у него на глазах, стоило только Тайше применить на себе магию лечения.

Облегчённо вздохнув, он перевёл свой взгляд на затихающего мага, в теле которого уже практически не было жизненной силы:

«Это ты его так?» - спросил он, вспоминая взрыв, который отправил его в полёт.

«Нет» - покачала она головой: «Я если честно не уверена, но похоже, что наши заклинания вошли в резонанс, на секунду породив область нестабильного пространства...» - задумчиво продолжила Тайша: «И как следствие, произошёл мощный выброс энергии, который, к счастью для нас с Иф, произошёл вблизи мага, уничтожив не только часть здания, но и накрывающий его щит» - добавила она после секундного молчания.

«Вот как...» - спокойно ответил Ганс.

Но столь детальное объяснение могло показаться чрезмерным для простого воина, однако за годы, проведённые вместе с Тайшей, он уже привык к подобному, со временем даже научившись определять в её словах полезную для себя информацию.

Ведь если ты знаешь, чего можно ожидать от врага, то у тебя есть шанс избежать печальной участи, особенно когда это касалось магов и их магии.

«Хорошо» - добавил Ганс, поворачиваясь в сторону едва дышащего мага, намереваясь добить его, пока ещё не поздно.

Однако Тайша не дала ему приблизиться к “гончому”, хватая мужа за руку:

«Лучше не подходи к нему» - тревожно сказала она, посмотрев Гансу в глаза.

И подобное действие было оправданным, ведь Тайша опасалась, что перед смертью “гончий” может что-то выкинуть.

И видя в её глазах тревогу, Ганс не посмел послушаться.

...

Но спустя пять минут маг уже испустил дух, так и не потревожив их спокойствие каким бы то ни было заклинанием или предсмертным проклятием.

Однако даже после его смерти, Тайша не позволила к нему прикоснуться, просто воспламенив тело вместе с таверной. Таким образом, она пыталась не только скрыть следы сражения, но и обезопасить себя от возможных последствий, которые однозначно будут их преследовать в будущем.

«Уходим» - поторопил их Ганс, опасаясь наткнуться здесь на стражу.

Правда, к тому времени, как к догорающему зданию прибыли первые законники, они уже были очень далеко, в спешке покидая окутанный темнотой город.

«В нашем городке подобные происшествия не редкость, однако побоищ подобного размаха не было уже очень давно...» - сказал Густав — начальник городской стражи, отчитываясь перед группой следователей со столицы.

Нервно сжимая в руке потрёпанный, до нитки взмокший платок, мужчина, невзирая на страх и тревогу, держался молодцом, показывая, что в молодости он не просто так занял данную должность:

«Согласно отчётам патрулирующих здесь стражников, а также показаний чудом уцелевших свидетелей, мною были сложены факты, и выдвинуты предположения, что в таверне мисс Бишоп произошло сражение магов...»

«Это понятно и без ваших умозаключений» - грубо ответил ему один из членов столичного отряда, сверкая в сторону мужчины знаком отличий, указывающим на его лидерскую позицию.

«Да-да, господин» - учтиво поклонился Густав, не смея ни перечить, и уж тем более тянуть время.

Уж это-то он понял мгновенно, стоило только услышать грозные нотки в голосе слушавшего его человека.

«Мы допросили мисс Бишоп — хозяйку заведения...» - продолжил мужчина, успокаивая в своей голове заматававшиеся мысли: «И она утверждает, что виновниками были незнакомцы в чёрном, предводителем которых был “гончий...”»

«“Гончий”?» - переспросил следователь: «Ты уверен, что её словам можно верить?»

«Без сомнения, господин. Эта уважаемая дама — жена предыдущего мера, в подчинении которого не раз мелькали подобные люди»

Кивнув на эти слова, ему дали добро продолжать.

«Да-да» - закивал мужчина, верно поняв намёк, поданный собеседником: «Судя по всему, незнакомцы явились в город за кем-то конкретным. Кем-то, кто перебивал в том же месте, что и мы сейчас» - указал он рукой на остатки здания, почерневшие останки которого были хорошо видны в отблесках затухающего пожара.

«Ты что, смерд, с первого разу не понял моих слов?» - рассердился кто-то из окруживших его мужчин.

Им явно не по нраву были те факты, коими начальник стражи пытался их накормить.

«Извините! Прошу извините!» - затараторил Густав, вновь пустив свой платок

в ход: «Она сказала, что незадолго до их появления, у неё сняли номер несколько странных личностей, поставивших всю таверну с ног на голову. И странными она назвала их не просто так. Во-первых, это двое женщин, скрывающих свои лица за плотной тканью плащей, а также их телохранитель — опасный убийца, о чем можно было судить исходя из начала драки, главным участником которой он и был»

«Ты хочешь сказать, что охотились на охраняемых им женщин?» - спросил следователь.

«Да, именно так»

«А что если подобным образом он только пытался защитить нанимателей?»

Однако Густав уверенно покачал головой:

«Вы же и сами должны знать, что люди подобной профессии не станут просто так обнажать меч. Будь на его месте любой другой телохранитель, то за условия, что наниматели не были причастны к заварушке, он бы просто увел их из зала. Защищая в случае необходимости, конечно. Однако именно этот кинулся в бой, что указывает на правдивость моих изначальных суждений»

«Хорошо» - сказал следователь: «Можешь быть свободным» - дал он разрешение уйти.

...

«Всё-таки вы были правы, капитан» - спросил у командира один из членов отряда, ответственного за подавление массовых волнений, и расследование происшествий, представляющих опасность для безопасности королевства.

«Я и не сомневался, однако печально осознавать, что на него начали охоту...»

«Вы знаете за кем охотятся неизвестные убийцы?»

Однако ответ был отрицательным:

«Нет, но я догадываюсь о том, кто это может быть»

И в отличии от ожиданий, своими мыслями он делится не стал, как обычно, предпочитая держать их при себе.

«Что прикажете делать дальше?»

Осмотрев остатки здания, и трупы павших в сражении мужчин, глава отряда ответил:

«Завтра по утру выступаем» - ответил мужчина: «Однако сейчас, я вынужден направиться к связующему — пора передать весточку в столицу» - обозначил он приоритеты, дав своим людям возможность осмыслить цель на ближайшие часы. «Думаю начальник будет рад услышать, что его старый знакомый не только жив, но и полон сил и энергии» - про себя добавил лидер отряда, внутреннее восхищаясь тому факту, что Ганс сумел выйти победителем из схватки с самим "гончим". «Возможно слухи о непобедимом воине и не вдали...» - заключил он, направляясь к лошадям, в надежде закончить дела ещё до рассвета.

<http://tl.rulate.ru/book/10217/534423>